

Бай Санци снова посмотрела на Бай И и сказала:

— Младший брат, пойдём, нам нужно с тобой кое-что обсудить.

Сказав это, она грациозно поклонилась Сюань Ле и удалилась. Она была женщиной с большим достоинством, и даже в самые отчаянные моменты не теряла своей благородной осанки.

Бай И кивнул, ещё раз взглянул на дерево, мысленно цокнул языком и последовал за старшей сестрой.

Семья канцлера была размещена в Чертоге Чанъань, который выглядел просторным и величественным. Они шли по крытой галерее, окружённые яркими цветами, которые вызывали восхищение.

Когда Бай И впервые увидел эту усадьбу, он подумал, что Сюань Ле уже давно готовился к восстанию, и ему не нужно было подталкивать события.

Ведь никто не мог купить целый город и построить здесь дворец, не вызвав никаких подозрений.

Разве что здесь не было золотого блеска императорского дворца.

Они шли молча около четверти часа, когда Бай Санци внезапно свернула на боковую дорожку, и перед ними появился Чертог Чанъань.

Как только двери открылись, Бай И слегка удивился. Внутри канцлер и госпожа Бай сидели с серьёзными лицами, словно готовились к суду.

Он посмотрел на старшую сестру, но та уже села на стул.

— Ну, расскажи, где это мы находимся? Какие у тебя отношения с князем Северо-Запада? Что вы задумали?

Она задала сразу несколько вопросов, словно обрушила на него лавину.

Бай И огляделся и, не увидев Бай Чжэна, вздохнул. Видимо, его второй брат не хотел брать на себя ответственность, раз не участвовал в посадке дерева...

Цок!

— Отец, мать, старшая сестра, это долгая история...

Бай И начал, собираясь сесть, но тут канцлер громко хлопнул по столу:

— Хм, долгая история? Тогда говори кратко! Если не сможешь объяснить, будешь стоять, пока не расскажешь всё!

Бай И нахмурился, встал и подумал, как убедить таких упрямых людей.

— Император собирается казнить вас, а вы всё ещё хотите служить ему? Старшая сестра, ты действительно готова делить мужа с другой женщиной? Разве такого тирана не должны свергнуть все?

Он задал несколько вопросов подряд, и все замерли. Не дожидаясь ответа канцлера, он продолжил:

— Отец, несколько лет назад ты предлагал налоговую реформу. Хотя её тогда приняли, ты знаешь, что налоги выросли в несколько раз?

Канцлер широко раскрыл глаза, но ничего не сказал. Он не ожидал, что его неудачливый сын будет интересоваться такими вещами. Налоги были важным вопросом, и их увеличение могло привести к бедствиям.

Бай Санци вдруг сказала:

— Если мы последуем за Сюань Ле, все могут восстать, но мы не можем...

Раньше отец поддерживал партию, которая хотела отправить Сюань Ле на границу, и даже пытался свергнуть князя Северо-Запада. Такие действия не могли оставить Сюань Ле равнодушным.

Бай И посмотрел на Бай Санци и спросил:

— Почему? Даже если императрица лишила тебя детей, ты всё ещё хочешь оставаться в императорском дворце?!

Бай Санци медленно взглянула на него. Вопрос о детях был для неё болезненным, и сегодняшний разговор ранил её.

— Я не хочу оставаться в дворце. Семья Бай была спасена князем Северо-Запада, но это не значит, что мы должны служить ему. Ты не знаешь, что за человек князь Северо-Запада. Если ты слепо последуешь за ним, возможно, в будущем наша семья окажется в ещё худшем положении!

Она тяжело дышала, явно разозлённая, но, увидев растерянное выражение Бай И, добавила:

— Ты знаешь о дереве сянсы? Он следовал за императором Южного царства, но потом привёл войска Сивэй и под этим деревом казнил его, разрезая на куски! Если ты последуешь за ним, возможно, в конце тебя ждёт та же участь!

Бай И нахмурился:

— Я знаю об этом, но всё не так, как ты думаешь.

Он сделал паузу и добавил:

— К тому же, я не говорю, чтобы вы следовали за ним. Сюань Ле станет моим супругом, и вы, как семья, должны поддержать нас, не так ли?

Канцлер и госпожа Бай ещё не успели осознать сказанное, как Бай Санци с грохотом вскочила со стула.

— Что ты сказал?!

Она никогда ещё не теряла самообладания, но эти слова вывели её из себя.

Бай И слегка поднял глаза и спокойно сказал:

— Старшая сестра, ты выглядишь очень злобно...

Бай Санци широко раскрыла глаза, почти теряя сознание от гнева.

— Я злобнее князя Северо-Запада? Ты ослеп? Вместо того чтобы жениться на достойной девушке из семьи Ван, ты завёл отношения с князем Северо-Запада!

Канцлер и госпожа Бай, услышав о гомосексуальных отношениях, наконец поняли ситуацию. Госпожа Бай вспомнила, что хотела найти сыну подходящую невесту, но теперь он не только стал беглецом, но и оказался геем...

Она почувствовала глубокую печаль.

Канцлер, всегда защищавший свою жену, закричал:

— Маленький негодяй!

И схватил стул, чтобы ударить Бай И.

В Чертоге Чанъань началась суматоха. Хотя снаружи не было видно, что происходит, можно было легко представить хаос внутри.

Бай Чжэн вытер каплю пота со лба и нервно улыбнулся князю Северо-Запада:

— Они обычно не против гомосексуальных отношений...

Не договорив, он хотел дать себе пощёчину за то, что затронул эту тему.

— Я, кхм, пойду проверю...

Сюань Ле усмехнулся, найдя сегодняшнюю ситуацию забавной. Он поднял руку и спокойно сказал:

— Оставайся здесь.

Ему было интересно послушать, как Бай И будет объяснять, что назвал его своим супругом. И кто эта девушка из семьи Ван? Он никогда не слышал о ней от Бай И.

Бай И, никогда не имевший семьи, теперь чувствовал себя странно, но не собирался молча смотреть, как канцлер разобьёт ему голову. Он прыгал, уворачиваясь, и говорил:

— Я никогда не знал никакой девушки из семьи Ван. Вы сами тащили меня на тот пир. Я расскажу вам всё: императрица и князь Дуань изменяли в гроте. Хм, я больше никогда не хочу иметь дело с женщинами!

После этих слов стул, который держал канцлер, с грохотом вылетел из комнаты. Он замер и спросил:

— Что ты сказал? Императрица и князь Дуань... как?

Для него это было шокирующей новостью.

Бай И отошёл в сторону и поднял бровь:

— Почему бы и нет?

Бай Санци не удивилась, вспомнив, как пару раз видела князя Дуаня в императорском саду рано утром. Если он не пришёл любоваться цветами в темноте, значит, он провёл ночь во дворце.

Но она не могла и подумать, что цветок, которым любовался князь Дуань, был императрицей Мо Жуйцин.

— Под носом у тирана императрица проявила невероятную смелость. Это действительно восхищает...

Бай Санци не любила императора, но, попав во дворец через выборы, она могла только постепенно подниматься по карьерной лестнице. Она думала, что сможет защитить семью, но тиран не знал, что такое любовь.

Императрица лишь слегка подстроила ситуацию, и семья канцлера оказалась разрушена.

— Отец, восстань. Теперь я тоже хочу повесить эту женщину на алтарь ради моего несчастного ребёнка.

Глаза Бай Санци стали холодными. Она положила руку на живот и тихо произнесла эти слова.

<http://bllate.org/book/15500/1374881>